

западно-цайдамскому князю Курлыкь-бэйсе, чтобы купить тамъ новыхъ верблюдовъ.

Отъ кумирни Дулань-китъ путь нашъ лежалъ по восточному Цай-дану и въ первой своей половинѣ проходилъ по мѣстности болѣе возвышенной, покрытой голыми площадями лёссовой глины или гальки съ вкрапленными тамъ и сямъ солончаками и довольно обширными залежами сыпучихъ песковъ. На послѣднихъ мѣстахъ росъ саксаулъ, котораго мы не видали отъ Ала-шаня. Бесплодіе вездѣ царило ужасное. Общій пейзажъ мѣстности былъ тотъ же, что и зимою—всюду сѣро, желто, безъ зелени, почти безъ жизни. Погода также стояла отвратительная: густая пыль постоянно наполняла атмосферу, западныя бури дули почти ежедневно, сухость воздуха была крайняя, днемъ донимали жары, по ночамъ морозы.

Слѣдованіе по
восточному
Цайдаму.

Въ южной половинѣ того же восточнаго Цайдама на совершенной равнинѣ, съ среднею абсолютною высотой въ 9,200 футовъ, залегаютъ обширные солончаки, иногда совсѣмъ голые и покрытые твердою, какъ камень, соляною корою, или въ меньшемъ количествѣ появляются тѣ же сыпучіе пески или, наконецъ, еще рѣже встрѣчаются ключевыя болота, представляющія здѣсь собою сравнительно лучшіе уголки, по крайней мѣрѣ относительно обилія подножнаго корма.

По нашему пути такая мѣстность начиналась отъ болота Иргыцькь, болѣе другихъ обширнаго. Многочисленные здѣсь ключи сливаютъ свою воду въ р. Балгатынь-голь, которая далѣе принимаетъ названіе Булунгирь-гола и впадаетъ справа въ Баянь-голь—наибольшую рѣку во всемъ Цайдамѣ. Однако, мало отраднаго нашли мы и на Иргыцькь, гдѣ провели трое сутокъ для зоологическихъ изслѣдованій. Хотя болото было оттаявши (однако, не вполне), но зелени на немъ не имѣлось вовсе. Изсохшій прошлогодній тростникъ, мѣстами поломанный бурями, весь былъ занесенъ соленою пылью, которая обдавала охотника на каждомъ шагу. Внизу на почвѣ лежалъ тотъ же грязный полугнилой тростникъ, а подъ нимъ—мутная вода и липкая лёссавая грязь. Изъ птицъ обильны были только гнѣздившіеся *красноногіе кулики* (*Totanus calidris*), да *фазаны* (*Phasianus Vlangalii*); послѣдніе держались болѣе сухихъ мѣстъ и по утрамъ усердно токовали. Изъ другихъ гнѣздившихся птицъ найдены здѣсь, но большею частью въ ограниченномъ количествѣ: *сырые гуси* (*Anser cinereus*), яйца которыхъ оказались почти вполне насиженными; *кряковныя утки* (*Anas boschas*), *черношейные журавли* (*Grus nigricollis*), *мысухи* (*Fulica atra*), *хохлатая цапля* (*Podiceps cristatus*), *рѣчныя крачки* (*Sterna hirundo*), *камышевки* (*Calamodyta certhiola*) и *болотныя овсянки*